

УДК 94 (575.2)

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА:
К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

А. Ч. Какеев

Впервые сделана попытка полного историографического представления указанной проблемы.

Ключевые слова: указ; восстание; үркүн; исход; Семиречье; Токмак; А. Керенский; Г. Брайдо; Т. Рыскулов; Ю. Абдурахманов; Китай.

UPRISING OF 1916:

BY THE PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

A.Ch. Kakeev

The article is about first attempt of full historiographical representation of the problem of uprising in 1916.

Key words: a decree; the revolt; urkun; outcome; Seven Rivers; Tokmak; A. Kerensky; G. Bride; T. Ryskulov; Ju. Abdurakhmanov; China.

Зная правду истории,
не предъявлять друг другу счет за своих предков...
Акад. С. Табышалиев

Проблема целостной историографии и источниковедческой базы этого масштабного трагедийного события, получившего в народе название “Үркүн”, пожалуй, только сейчас предстает как столь же острая, сколь и неизученная, хотя еще более трех десятков лет назад академик С. Табышалиев отмечал: “Мы сегодня, фактически, заново подходим к исследованию проблемы восстания 1916 года в Кыргызстане и его последствий”. Слова эти, сказанные в 1991 году, можно, к сожалению, повторить и сегодня.

Тем не менее, представителями общественных наук страны, и прежде всего учеными Национальной академии наук, предпринимаются конкретные шаги по исследованию указанной проблемы. Об этом свидетельствует издание серии, посвященной национальной идее, которая непосредственно связана с проблемами 1916 года. Справедливости ради, следует отметить деятельность представителей вузовской науки, таких как академик НАН КР В.М. Плоских, под руководством которого издан учебник “История кыргызов и Кыргызстана”, член-корреспондент НАН КР О.Дж. Осмонов, автор “Истории Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней)”; в этих трудах проблемы 1916 года рассматриваются с новых позиций.

Считаю своим долгом отметить ряд работ, имеющих большое этапное значение в изучении проблем историографии и источниковедения восстания 1916 года.

Прежде всего, следует назвать книги: “Восстание киргизов и казахов в 1916 году”, изданную Партией национального возрождения “Асаба” в Бишкеке (издательством “Учкун”, к сожалению, год публикации не указан), с предисловием Ч. Базарбаева и М. Чекирова, в котором сообщается, что книга издана в Лондоне в 1989 году и в нее включены две работы: Г.И. Брайдо “Восстание киргизов в 1916 году (мое показание прокурору Ташкентской судебной палаты, данное 3-его сентября 1916 года)” М., 1925) и Т. Рыскулова “Восстание туземцев Туркестана в 1916 году”¹. Не менее важной является монография Д.М. Будянского “История беженцев-киргизов (1916–1927 гг.)”, где дана полная историография, а также серьезный свод источников². В предисловии автор подчеркивает, что “давно ждал случая, чтобы поделиться своими мысля-

¹ Восстание киргизов и казахов в 1916 году. Бишкек, 2004. С. 2

² Будянский Д.М. История беженцев-киргизов (1916–1927). Бишкек, 2007. С. 12–22

ми, благо в 2006 году исполнилось 90 лет с начала национально-освободительного восстания 1916 года. Была и еще одна причина, подвигнувшая меня на написание этого труда – историческая память... Пусть этот скромный труд... станет скромным подарком Кыргызстану” (Будянский Д.М., Нью-Йорк, 2006). Д. Будянский начинает свою монографию следующими словами: “Если при существующей, желанной нами, бессильными, твердой Советской власти мы не достигнем выполнения на деле нашей сказанной просьбы (возвращении и устройстве на родной земле, спасении от голода, насилия и грабежей колонизаторов), к которой мы имеем обратиться нравственное и юридическое право, то пусть о нашем бесконечном и нечеловеческом страдании будут знать единственный Бог и беспристрастный историк...” (цитата из “Обращения кыргызских беженцев Банагинской, Курткамергенской и Кунгей-Аксуиской волостей Пржевальского уезда к Советской власти, март, 1918 г.”).

И, наконец, третья, фундаментальная книга – “Восстание 1916 года в Киргизстане” // Сборник документов. Составители: Г.Т. Гуля, А.Е. Романова, Б.О. Салиева¹ (с предисловием Э.С. Каптагаева, тогда руководителя Аппарата Президента КР. Автор предисловия отмечает, что “начало, нарастание народно-освободительного движения, в основных его очагах, деятельность руководителей в определенной мере отражены и в архивных документах, включенных в настоящий сборник”, и, по его мнению, научно-критическое изучение и объективный анализ публикуемых архивных материалов дает возможность восстановить с известной полнотой и добросовестностью историю национально-освободительного восстания кыргызов в 1916 году. “При этом мы должны, – подчеркивает автор, – прежде всего стараться опираться на труды наших отечественных историков, таких как О. Сыдыков, Б. Солтоноев, С. Табышалиев, К. Усенбаева, В. Плоских, Дж. Джунушалиев и др., которые видят проблему, как бы изнутри, глазами кыргызстанцев... Об этом упоминаю с горечью потому, что мы, в силу определенных исторических условий, не опирались на труды собственных историков-исследователей. Например, Осмоналы Сыдыкова до сих пор считаем санжырачы – специалистом по только лишь генеалогии. Ведь он был, прежде всего, исследователем-историком, который дал определение истории как дисциплины, предмета, как особой науки”.

Известный историк Осмоналы Сыдыков (1875–1940) в своем труде “Краткая история кыр-

гызов” (Уфа, 1913) сформулировал три тезиса: о необходимости изучения истории, пользе истории и, наконец, о последовательности изучения истории. Отвечая на вопрос, для чего нужно знать историю, он писал: “...Чтобы познать прошлое народов. Чтобы получить сведения, информацию о том, как они жили, какое у них было общество, государство. Какими способами добывали себе блага, какую технику имели”. “История, – по мнению О. Сыдыкова, – отвечает на вопрос: с какими несчастьями сталкивались народы? Вместе с тем, она вооружает читателя знаниями. Джигитам с горячей душой необходимо знать историю. Это особая наука” (Здесь и далее перевод наш. – А.К.). Горю о пользе истории, О. Сыдыков отмечал, что изучивший историю может “рассказывать ее как поэму”. И, наконец, отмечает историк, “как в любом деле, явления бывают в определенном порядке, при их изучении необходимо следовать этому порядку”. При этом, что важно, О. Сыдыков считал, что кыргызы являются неразрывной составной частью единого рода человеческого².

Если применить вышеуказанные принципы к изучению и исследованию истории восстания кыргызов 1916 года, то, естественно, возникает главный вопрос – о судьбе кыргызского народа, о необходимости рассмотрения проблем этой эпохи с позиций судьбы кыргызского народа в истории. Ведь не секрет, что историю восстания 1916 года рассматривали, во-первых прежде всего с позиции правящих кругов царской империи, во-вторых, с позиции советского государства, возникшего после победы Октябрьской революции, и, в-третьих, сегодня настало время рассматривать историю этого события с позиций существующего суверенного кыргызского государства и его дальнейшей судьбы. Отсюда ощущается настоятельная необходимость в возврате наших мыслей к историко-народным истокам. Тогда, можно полагать, мы найдем более адекватную исторической правде точку зрения на проблемы историографии и источников этой поры.

Историческая память кыргызов сохранила слово “үркүн”. Академик К.К. Юдахин в своем знаменитом “Кыргызско-русском словаре” писал: “Переполюх, сумятица, смятение, массовое беспорядочное бегство (так называют конец жестокого подавления киргизского восстания 1916 года и бегство киргизов в Китай)”³. О слове же “смятение”

² Какеев А.Ч. История философской науки в Кыргызстане: учебник для вузов. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. С. 129–130.

³ Кыргызско-русский словарь / Сост. К.К. Юдахин. М., 1965. С. 824.

¹ Восстание 1916 года в Киргизстане: сб. докл. / сост.: Г.Т. Гуля, Е.А. Романова, Б.О. Салиева. Бишкек, 2011. С. 304.

в Словаре русского языка сказано: “Смятение – общая растерянность, вызванная сильной тревогой и страхом, переполох, паника”¹. Соответственно, прав Д.М. Будянский, когда пишет, что “немало тяжелых испытаний выпало на долю киргизского народа. На протяжении многих веков киргизы вели героическую борьбу против сильных и жестоких врагов-поработителей, но стремление к свободе, независимости и любовь к родной земле придавали небольшому по численности народу огромную силу и энергию, что помогло ему выстоять, выжить, отстоять свою независимость, сохраниться как этносу... Конечно, каждая эпоха накладывала свой отпечаток на отношения между этносами. В XIX веке Кыргызстан вошел в состав Российской империи ... Царская Россия в Туркестане в своих корыстных интересах, превращала этот край в источник дешевого сырья и рынок сбыта, нещадно эксплуатировала дешевую рабочую силу... Царский указ от 25 июня 1916 года о мобилизации коренного населения Средней Азии и других регионов страны на тыловые работы явился поводом к открытому восстанию...”².

Следует подчеркнуть, что в работе Т. Рыскулова “Восстание туземцев Туркестана в 1916 году” были рассмотрены поводы и основные экономические и политические причины восстания. Именно в этой книге дана характеристика одного из командующих подавления повстанческого движения туземцев Семиречья – Куропаткина, который говорил: “Главарей-волков необходимо переловить, а что касается массы баранов, то их можно простить... В этом смысле я буду доносить и государю, но, конечно, это не касается Пржевальского уезда и загорной части Пишпекского уезда, где мятежники пролили слишком много русской крови, и где поэтому будут наказаны все волости: все побережье Иссык-Куля и долина Кебеки будут навсегда отняты у киргиз, и мятежники будут двинуты в горы Нарынского участка. Это суровое наказание – лишение мятежников земли, будет достойным для них возмездием”³.

Необходимо особо подчеркнуть, что в предисловии к указанной книге Ч. Базарбаев и М. Чекиров отмечают, что работы Г.И. Брайдо “Восстание киргиз в 1916 году” (Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР; Новый Восток, 1924, № 6) и Т. Рыскулова “Восстание туземцев Туркестана в 1916 году” (см.: Очерки революционного движения в Средней Азии. Сб. статей. М., 1926; Новый Восток, 1924, № 6) являются единственными, в которых содержатся факты геноцида киргизов и казахов. Авторы также отмечают, что данная книга издана не для того, чтобы мстить русским, а чтобы каждый знал добрые и трудные времена истории своего народа. С этими словами трудно спорить. Остается только их принять.

Начиная с 20–30-х годов XX столетия, появляются первые публикации о восстании киргизов в 1916 году в связи с проведением юбилеев по этому случаю. Следует, в первую очередь, назвать работы Т. Рыскулова “Восстание туземцев Туркестана в 1916 году” на страницах “Правды Востока”, “Из истории борьбы за освобождение Востока” (Восстание киргиз Туркестана против царизма в 1916 году // Новый восток, 1924, № 6) и других, отражающих достигнутый уровень изучения восстания 1916 года.

В связи с 10-летием восстания на страницах печати была развернута дискуссия, в которой приняли участие И. Меницкий, Ю. Абдрахманов и др. Именно в эти годы в Киргизии (13 мая 1926 г.) “создана Комиссия по подготовке проведения десятилетия киргизского восстания. Председатель Комиссии Телегин, члены Комиссии: тт. Тыныстанов, Камбаров, Темирбеков, Рождественский, Матрохина. Постановили: для проведения текущих работ Комиссии создать рабочую тройку из: тт. Телегина, Тыныстанов, Камбарова”. С точки зрения позиции членов Комиссии, представляют интерес “соображения Комиссии о характере кампании 10-летия событий 1916 года”. Вот что там сказано: “Восстание киргиз в 1916 году носило характер национального освобождения киргизского народа, частично с классовым оттенком. Только благодаря жестокому подавлению киргиз русскими войсками и дружинами из русских крестьян, а также искусственному разжиганию национального антагонизма царским правительством, восстание потеряло классовый оттенок... 10-летие этих событий для Киргизстана должно иметь большое значение и может послужить моментом внедрения в сознание широких трудящихся масс Киргизстана понятия о национальной политике империалистов и Советской власти, как контраст между ними.

Теперь мы можем наглядно демонстрировать эту разницу”⁴.

Позже указанные положения приобретают более глубокую разработку, особенно в работах

¹ Словарь русского языка. Т. IV. М., 1984. С. 162.

² Будянский Д.М. История беженцев-киргизов (1916–1927). Бишкек, 2007. С. 7.

³ Рыскулов Т. Восстание туземцев Туркестана в 1916 году. Цит. по: Восстание киргизов и казахов в 1916 году. С. 32–33.

⁴ Восстание 1916 года в Кыргызстане // Сб. докл.; сост.: Г.Т. Гуля, Е.А. Романова, Б.О. Салиева. Бишкек, 2011. С. 232–233.

Ю. Абдрахманова, Б. Исакеева и других: “У Ю. Абдрахманова в дневниках и письмах к Сталину и ЦК ВКП(б)”; “О восстании 1916 года”; “По поводу статьи Меницкого”; “Предвестник Октября” (к 15-летию восстания в Киргизии в 1916 года); Заявление тов. Ю. Абдрахманова в Бюро Киробкома ВКП(б); “О восстании киргиз в 1916 году”, – Фрунзе: Киргосиздат, 1932.; Б. Исакеева “Киргизское восстание 1916 года”. – Фрунзе, 1932; А.Н. Зорина “Революционное движение в Киргизии”. – Фрунзе, 1931.; “Восстание 1916 года в Средней Азии” // Сборник документов. Выпуск 1, Подготовили к печати Ф. Божко и С. Волин; под редакцией П.Г. Галузо., Госиздат УзССР, Ташкент, 1932.

Наиболее характерным является доклад-выступление председателя Совнаркома Киргизской АССР Ю. Абдрахманова на торжественном заседании, посвященном 15-летию восстания 1916 года в 1931 году¹ и доклад секретаря Киробкома ВКП(б) Б. Исакеева на собрании рабочих “Интергельпо” и железнодорожников, посвященном 15-летию восстания 1916 года².

Ю. Абдрахманов отмечает, что, во-первых, “восстание 1916 года имеет глубокие социально-экономические причины, вытекающие из положения Средней Азии и Киргизии, как колоний царско-империалистической России”: во-вторых, чтобы “полно обрисовать положение киргизского населения как до, так и после колонизации, в период господства царизма, а также ход и исход восстания”, указанные вопросы раскрываются в разделах: “Общественно-экономический уклад в доколониционный период” (при этом подчеркивается, что киргизы до колонизации “были эксплуатируемы феодалами и монополиями, то после колонизации они стали объектами эксплуатации царского администратора-колонизатора, капиталиста-ростовщика”, при этом подчеркивается, что “одна из целей завоевания края – захват киргизских земель для образования русских переселенческих поселков” и приводит конкретные фактические материалы: годы войны, восстание, его поражение и причины поражения, Октябрьская революция и положение киргиз. Раздел завершается словами: “То, что не смогло сделать восстание 1916 года – дать национальное освобождение угнетенным царизмом, буржуазией народам Средней Азии – дала победившая Пролетарская революция в октябре 1917 года”.

В докладе Б. Исакеева указаны четыре основные причины восстания 1916 года, а именно:

¹ Восстание 1916 года в Кыргызстане // Сб. докл.; сост.: Г.Т. Гуля, Е.А. Романова, Б.О. Салиева. Бишкек, 2011. С. 235–274.

² Указ. соч. С. 274–288.

“безграничная эксплуатация и невыносимый колониальный гнет, особенно со стороны царского правительств; беспощадная и зверская эксплуатация трудящихся со стороны бай-манапских феодально-патриархальных элементов самой киргизской народности; империалистическая война; набор рабочих на тыловые работы”.

Указанные вопросы анализировались в разделах: земельная колонизация Киргизии; налоговый нажим; тяжести судебно-административного режима; влияние империалистической войны; набор на тыловые работы и выводы.

Как видно из названий рассматриваемых вопросов в указанных работах уже к началу 1930-х годов сформировалась тоталитарно-жесткая, догматическая идеология, которая усилилась к концу 30-х годов, когда К. Тыныстанов, Ю. Абдрахманов, Б. Исакеев и другие были репрессированы.

Здесь следует подчеркнуть, что перу Ю. Абдрахманова принадлежат и более обстоятельные работы, посвященные восстанию 1916 года. Именно он в своих статьях “О восстании 1916 года” и “По поводу статьи т. И. Меницкого” принял участие в дискуссиях, посвященных 10-летию восстания, раскрывая ошибки Меницкого, ответственного редактора журнала “Коммунистическая мысль”, Абдрахманов писал: “Ошибка И. Меницкого состоит в том, что он восстание 1916 года рассматривает под углом зрения революции 1905–1906 г., упуская одну “мелочь” – руководящей силой в революции 1905–1906 гг. было не крестьянство, а рабочий класс, чего невозможно сказать о 1916 г. в Средней Азии... Дехкане и кочевники Туркестана великомерно понимали, что только “русский мужик”, победив в назревающей революции, положит конец хищнической колонизаторской политике переселенческого управления”. Таково категорическое утверждение И. Меницкого, но действительность не такова. Так может писать только тот, кто ничего не понял из роли “русского мужика” в стране колониальной зависимости. Известно, что колонизация Туркестана, главным образом, шла по линии аграрной, и это обстоятельство сделало из “русского мужика” вынужденного “практического колонизатора” – захватчика земель туземского населения. Поэтому “русский мужик” для дехкан и кочевников сам являлся хищником-колонизатором, а не тем, кто “положит конец” колониальной политике царизма. Поэтому не случайно, что от восстания 1916 года пострадал не столько существующий строй, сколько “русский мужик”.

Поражает то, как современно звучат отдельные мысли Ю. Абдрахманова о туземном капитале, который был на службе отечественного капитала и поэтому “у них не было сепаратистских стрем-

лений, они, разумеется, не помышляли о свержении царской власти, об отделении Туркестана от России”. Далее Ю. Абдрахманов пишет: “Относительно силы отечественного капитала не будем спорить, что же касается отсутствия “сепаратистских стремлений”, то напомним только о работе алашординцев в период 1917 года и “Шура-Исламия”, которые были “партиями” туземных эксплуататорских верхушек и духовенства, которые проповедовали идею создания единого панисламистского государства, не зависимо от России. Разве это – не сепаратизм?”

Когда читаешь эти строки, невольно возникают перед глазами картины наших сегодняшних дней. Я имею в виду деятельность частного бизнеса в КР, кроме того, ни для кого не секрет финансовая основа распространения идей создания халифата. Можно было бы повторить вопрос, который задавал Ю. Абдрахманов: “Разве это – не сепаратизм?” Ведь не случайно, а скорее, закономерно возникла идея укрепления государственности в Кыргызской Республике еще в начале века.

Говоря о прозорливости Ю. Абдрахманова, нельзя не сказать и о том, что именно многие идеи, и прежде всего, идеи отчуждения киргизских земель по категориям “пригодные” и “непригодные”: на эти “непригодные” для сельского хозяйства земли впоследствии выдворялось кыргызское население. Сегодня, когда возникают чрезвычайные ситуации в связи с селевыми потоками, снежными лавинами, страдает, прежде всего, местное население – кыргызы. Посмотрите на новые поселки, в которых живут кыргызы. Ведь не секрет, что переселившиеся крестьяне из губерний Центральной России размещались в поселках, между которыми расстояние составляло 20 км. Тогда как заявления от кыргызов об оседании принимались с определенными условиями. Им сообщалось: “Правительство царя охотно идет навстречу вашим желаниям, но вы должны стать крестьянами, то есть давать своих детей в солдаты, а потом принимать веру царя”¹.

Неординарные мысли Ю. Абдрахманова, естественно, стали предметом обсуждения партийных органов; бюро Киробкома ВКП(б) 8 сентября 1931 года принимает решение “Об ошибках, допущенных Ю. Абдрахмановым в статье 1926 года “О характере восстания 1916 года”, а также критикой, данной на эту статью в газете “Правда Востока”. В своем заявлении в Бюро Киробкома ВКП(б) Ю. Абдрахманов признает, что в статье имеются

“ошибочные утверждения”. “Первая ошибка, – вынужден был писать он, – заключается в том, что по моей формулировке – “да о такой поддержке (поддержке восстания 1916 года) со стороны “русского мужика” не могло быть и речи, ибо интересы его в силу царской колонизаторской политики, были противоположны интересам коренного населения, – получается противопоставление нации против нации... Вторая ошибка заключается в том, что по моей формулировке получается, что рабочий класс может руководить только “чисто классовыми движениями”, следовательно, получается отрицание руководящей роли рабочего класса в национально-освободительной борьбе угнетенных народов колоний в буржуазно-демократической революции в метрополиях, что абсолютно не верно. Третья ошибка заключается в том, что я, констатируя отдельные факты выбора ханами отдельных манапов, факты участия в восстании некоторых прослоек бай-манапов, не дал анализа этим фактам, не показал, что они пришли к этому под давлением трудящихся масс... Все эти ошибки являются результатом недостаточно внимательного отношения к теоретическим формулировкам, которые объективно могут сыграть на руку классовым врагам и поэтому-то их осуждение Обкомом РКП(б) является правильным является правильным и своевременным”².

Сегодня в условиях суверенного кыргызского государства многие мысли Ю. Абдрахманова и Б. Исакеева имеют принципиально важное значение. Ведь не секрет, что обязанностью каждого гражданина Кыргызской Республики является строгое выполнение законов КР, в том числе и служба в армии. Что же мы имеем на деле? Нарушаем принятые законы, выходим на митинги, перекрываем дороги, требуем освобождения нарушителей законов. Мало того, нарушение законов, принятых нами же, начиная от рядовых членов общества, до первых лиц государства, что явилось причиной двух революций, приведших к человеческим жертвам, а первые лица и их окружение оказались беглецами.

15-летний юбилей восстания 1916 года широко отмечался в Средней Азии. В тезисах Культпропа ЦК ВКП(б) и САНИИР, посвященных этому событию, отмечалось, что “восстание 1916 года не увенчалось успехом, но оно подготовило победоносный Октябрь в Средней Азии и переход народов Средней Азии на путь социалистического развития, минуя мучительную стадию капитализма”³.

² Указ. соч. С. 202–204.

³ Восстание 1916 года в Средней Азии: сб. документов / подг. к печати Ф. Божко и С. Волин; под ред. П.Г. Галузо; Госиздат УзССР. Ташкент, 1932. С. 3.

¹ Абдрахманов Ю. Избранные труды / Сост.: Дж. Джуношалиев и др. НАН КР, Институт истории, Общественный фонд “Иссык-Куль”. Бишкек, 2001, С. 192.

Здесь следует обратить внимание на две мысли – первое восстание 1916 года подготовило победоносный Октябрь, и второе – “переход народов Средней Азии на путь социалистического развития, минуя мучительную стадию капитализма”. Эти тезисы стали основными при написании научных работ, диссертаций в том числе и докторских по истории и философии, посвященных истории Октябрьской революции, проблемам перехода к социализму, минуя капитализм, в частности диссертации К.К. Орозалиева, А.А. Алтмышбаева, М.С. Джунусова и др. Академик К.К. Каракеев отмечал: “Накопленный к середине 50-х годов материал, позволил начать фронтальный анализ, с точки зрения выявления закономерностей перехода киргизского народа к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Работы М. Джунусова, А.А. Алтмышбаева не только утвердили эту проблему в историографии Киргизии, но и значительно продвинули ее изучение”¹.

Указанный сборник документов имеет большое значение, поскольку, как надеялись составители “исходя из нее, можно развернуть публикацию документов по отдельным моментам восстания”. Что же касается проблем истории восстания 1916 года, в Сборнике имеются документы – речи в Государственной Думе и доклады представителей администрации края, которые “разно оценивают причины и предпосылки восстания.

Так, если Керенский считает, что единственной причиной восстаний является центральная власть, “объявившая и проводившая в жизнь незаконный указ незаконным порядком, с нарушением всех элементарных требований закона и права, то Самаркандский губернатор Лыкашин насчитывает 17 причин восстания”². Внимательное изучение сборника позволяет найти конкретные факты, относящиеся к Киргизии. В выступлении Керенского сообщаются факты, имеющие отношение к событиям в Пржевальске, Токмаке (с. 121–122). Керенский говорил: “Почему произошли эти эксцессы именно в этом уезде по берегам Иссык-Куля, да потому, что когда производилось наделение землею русских крестьян, киргизское население, как раз было поголовно согнано с побережья этого озера и было лишено возможности пользоваться водой и лугами, лежащими на берегах этого озера, было загнано в горные области, в области, так сказать, альпийских лугов”³. В сборнике имеется копия “прошения кара-киргиз Пржевальского уезда” на

имя российского консула в Кульдже, а также обзор архивных материалов по восстанию 1916 г. в Средней Азии.

Важная информация содержится в книге “Материалы к докладу о двадцатилетии киргизского восстания 1916 года” (на правах рукописи). – Фрунзе: Киргосиздат, 1936. Ответственный за выпуск Н. Чекменов, изданный Отделом партпропаганды, агитации и печати Киргизского Обкома ВКП(б).

Юбилей восстания 1916 года в Киргизии позднее начали проводить по круглым датам. Отличаются эти сборники документов и книг, посвященные 80-летию и 95-летию⁴ восстания⁵. В последнем издании содержится важная мысль, которая в условиях суверенного Кыргызстана должна стать ведущей главной идеей. Авторы предисловия Ч. Базарбаев и М. Чекиров пишут: “Мы, прочитав эти книги, издали их не для того, чтобы мстить русским, а для того, чтобы каждый знал, какие жесткие времена были в нашей истории. Это делается для того, чтобы укреплять наше государство”.

Большой вклад в изучение восстания 1916 года в Центральной Азии и Казахстане внесли труды К. Усенбаева⁶, Х.Т. Турсунова⁷, Б.С. Сулейменова⁸, В.Я. Басина и др. Сегодня научные сотрудники Института истории НАН КР, историки, работающие в вузах страны, принимают активное участие по выявлению новых архивных материалов и документов, относящихся к истории восстания 1916 года в Кыргызстане.

Составители сборника, посвященного 100-летию со дня восстания 1916 года при сборе и расположении материалов, документов стремились встать выше личностных интересов как начальников, администраторов, чиновников различного уровня, так и рядовых участников восстания, не взирая на национальность, будь то киргиз, русский, казах, узбек или дунганин. В него включены документы из ранее опубликованных сборников, а также новые материалы, которые еще не публиковались.

В частности, материалы о разгроме Свято-Троицкого Иссык-Кульского монастыря (август

⁴ Восстание 1916 года в Киргизстане. Указ. соч. 304 с.

⁵ Восстание киргизов и казахов в 1916 году. Указ. соч.

⁶ Усенбаев К. Восстание 1916 года в Киргизии. Фрунзе, 1967.

⁷ Турсунов Х.Т. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962.

⁸ Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Восстание 1916 года в Казахстане. Алма-Ата, 1977.

¹ Каракеев К. Великий Октябрь и наука Киргизстана. Фрунзе, 1977. С. 148.

² Указ. соч. С. 6.

³ Указ. соч. С. 161.

1916 г. – апрель 1917 г.); “История киргизского мятежа 1916 года в описании Семиреченского духовенства” (В. Королева, Русская народная линия); “Восстание 1916 года в Киргизстане” (Документы и материалы, собранные Л.В. Лесной, под редакцией и с предисловием Т.Р. Рыскулова. – М., 1937); К.В. Харлампович “Восстание Тургайских казахов-киргизов 1916–1917 гг. (по рассказам очевидцев). Кызыл-Орда, 1926 г. и др.

Все предшествующие публикации в сборниках документов, монографии, материалы конференций, особенно в журнальных статьях демонстрируют либо тенденциозный подход, либо одностороннее видение. Однако проблема имеет не только научное, но и политическое звучание, она властно требует нового современного осмысления и объективного исследования максимально полного круга первоисточников: анализа всех доступных документов.

В завершение историографического обзора хотелось бы особо акцентировать внимание на цифрах и конкретике.

Так, по свидетельству Куропаткина, “от восстания пострадало во всех областях 3709 человек, русских из них около – 2325 и пропало без вести – 1384 человека, а местных киргизов – в два раза выше”¹. Член Государственной Думы России Керенский отмечал, что “события эти... не только внесли экономическое разрушение, не только нарушили спокойное течение жизни в огромных областях России, но и были соединены с жертвами как со стороны русского, так и туземного населения. Почти несколько тысяч русского населения и много десятков тысяч туземного”².

По данным член-корреспондента НАН КР Дж. Джунушалиева, “только в Ташкенте и уездах

¹ Восстание киргизов и казахов в 1916 году. Указ. соч. “Асаба”. С. 40.

² Восстание 1916 года в Средней Азии // Сб. докл. Ташкент, 1932. С. 105–106.

из числа мирного населения было убито 2997, ранено – 804, пропало без вести и взято в плен 1364 человека. Потеря войск во всей Семиреченской области убитыми и ранеными – всего 177 человек.

По подсчетам Туркестанских чиновников, население после восстания 1916 года уменьшилось на 42 %: почти 150 тысяч человек бежало в Китай, было убито или пропало без вести”³.

Ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Российской Академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, канд. ист. наук Т.В. Котюкова отмечает, что “полувековое присутствие в крае обошлось России в более чем 150 млн рублей. Это без расходов на железнодорожное строительство, которое стоило метрополии 164 млн рублей”⁴. Одновременно профессор Ш. Батырбаева (КРСУ) отмечает, что “если геноцида не было, почему в Киргизии регулярно заявляют о том, что Россия должна выплатить компенсации?”⁵.

Иными словами, когда мы говорим об уроках, извлеченных из восстания 1916 года, мы никогда не должны забывать о существовании суверенного Кыргызского государства. Глубоко был прав академик С. Табышалиев, который писал: “Зная правду истории, не предъявлять друг другу счет за своих предков”⁶.

³ Плоских В.М., Джунушалиев Дж.Дж. История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов. Изд. 2-е. Бишкек, 2009. С. 179.

⁴ Котюкова Т. Восстание 1916 года в Туркестане: ошибки власти или историческая закономерность? Обозреватель – Obsekver. 8/2011

⁵ StanRadar.com: Что произошло на самом деле в 1916 году?

⁶ Табышалиев С. Зная правду истории, не предъявлять друг другу счет за своих предков // Слово Кыргызстана. 1991. 6 апреля.